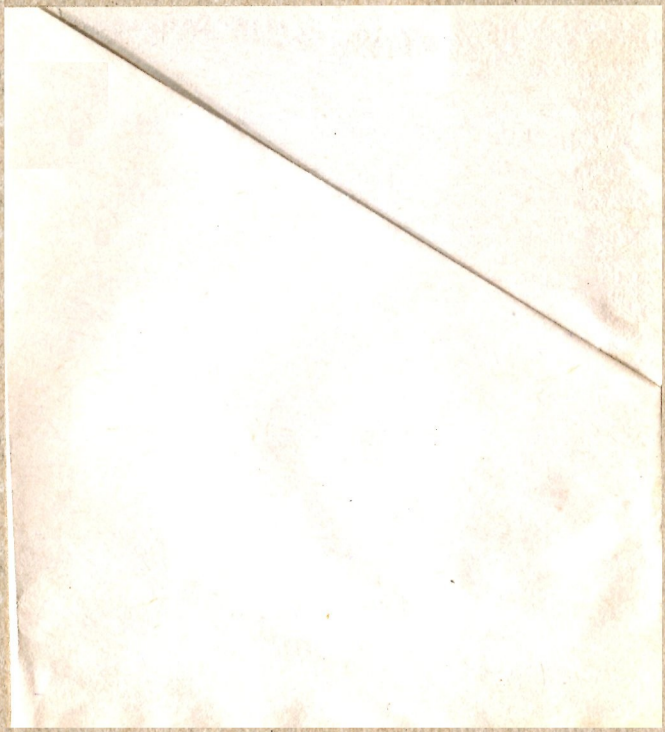
28328



Харьковской общественной библіотеки
от автора

Е. Рѣдинъ.

ХАРЬКОВСКАЯ ШКОЛА

ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1895.

Е. Рѣдинъ.

ХАРЬКОВСКАЯ ШКОЛА

ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ.

10 60465

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1895.

Отдѣльные оттиски изъ № 45 „Харьков. Губ. Вѣдом.“ за 1895 г.

Харьковская школа изящныхъ искусствъ.

Ровно годъ тому назадъ въ статьѣ своей „Харьковъ, какъ центръ художественнаго образованія юга Россіи“, написанной по поводу обращенія Императорской Академіи Художествъ къ городскимъ правленіямъ съ запросомъ объ ихъ художественно-образовательныхъ учрежденіяхъ, мы говорили: „Харьковъ весьма бѣденъ художественно-образовательными учрежденіями. Между тѣмъ, къ созданію ихъ, къ большему развитію имѣющихся на лицо, есть нужда. Такой городъ, какъ Харьковъ не можетъ и не долженъ обходиться безъ художественно-обра-

зовательныхъ учрежденій, если онъ дѣйствительно преслѣдуетъ культурныя цѣли, какъ просвѣтительный центръ для извѣстной области Россіи, какимъ онъ является въ дѣйствительности. Онъ долженъ имѣть поставленную на широкихъ началахъ, хорошо организованную, обезпеченную всѣми средствами школу рисованія, которая, преслѣдуя цѣли общаго образованія—въ то-же время давала бы спеціальную подготовку для поступленія въ высшее училище искусствъ—Академію Художествъ, для выработки хорошихъ рисовальщиковъ, вообще лицъ художественно-воспитанныхъ, которыя съ успѣхомъ могли бы работать въ различныхъ областяхъ художественно-промышленной дѣятельности". (Стр. 16).

Въ настоящее время вопросъ объ устройствѣ въ Харьковѣ такой школы изящныхъ искусствъ, въ какой у насъ большая необходимость, повидимому, близокъ къ разрѣшенію.

На дняхъ вышелъ въ свѣтъ уставъ этой школы, выработанный особой коммиссіей, состоявшей изъ мѣстныхъ художниковъ-педагоговъ и художественныхъ дѣятелей. Уставъ этотъ будетъ въ скоромъ времени предложенъ на обсужденіе думы, а затѣмъ представленъ на утвержденіе Императорской Академіи Художествъ.

Харьковская школа изящныхъ искусствъ (какъ гласитъ § 1 ея проэктируемаго устава)—имѣетъ цѣлью „дать художественное образованіе по живописи, скульптурѣ и архитектурѣ, какъ подготовительное къ поступленію въ высшее училище при Императорской Академіи Художествъ, такъ и вполнѣ законченное по отдѣлу живописи, при чемъ преслѣдуетъ и художественно-промышленныя цѣли“. Наряду съ этимъ для лицъ, не получившихъ средняго образованія, она будетъ имѣть шестиклассные научные курсы: а) общеобразовательный и б) спеціальный

(§ 2). Программа общеобразовательныхъ курсовъ совершенно почти равна программѣ гимназій (за исключеніемъ древнихъ языковъ).

Такимъ образомъ лицо, поступившее въ школу, можетъ пріобрѣсти и общее образованіе, какое дается въ среднеучебныхъ заведеніяхъ и въ то-же время пріобрѣсти спеціальную подготовку для художественно-индустріальной дѣятельности, а равно педагогической: лица, удостоенныя *аттестата* (объ окончаніи полнаго курса практическаго и теоретическаго по художественному отдѣлу) и *свидѣтельства* (объ окончаніи общеобразовательнаго отдѣла), могутъ (согласно § 54) поступить въ высшее училище при Императорской Академіи Художествъ безъ экзамена и получаютъ право преподаванія рисованія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Нельзя не сочувствовать общей цѣли, которую намѣрена преслѣдовать буду-

щая школа. Въ настоящее время Харьковъ не представляетъ возможности тѣмъ, кто имѣетъ наклонности въ художественной дѣятельности, способности къ занятію искусствами, получить подготовку для этой дѣятельности и развить послѣднія. Хорошо-же организованная школа, обезпеченная всѣми средствами, какою, конечно и должна быть, судя по проэкту устава, будущая харьковская школа—дастъ указаннымъ лицамъ полную къ тому возможность.

Цѣли распространенія техническихъ знаній школа будетъ достигать съ одной стороны—художественно-промышленнымъ музеемъ при ней, а съ другой—безплатными художественными классами техническаго характера, которые „могутъ быть открываемы по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ“ (§ 29). Намъ кажется, что классы чисто техническаго характера, „въ которыхъ преподавались бы всѣ роды

рисованія въ его приложеніи къ промышленному производству, и въ которыхъ приготовлялись бы рисовальщики для фабрикъ, заводовъ и мастерскихъ“ и равно наряду съ ними „мастерскія: гончарная, лѣпная, рѣзчицкая и эмальерная, въ которыхъ ученики знакомились бы съ практическимъ исполненіемъ означенныхъ ремеслъ“*)—должны бы войти обязательными въ составъ практическихъ занятій будущей школы и образовать въ нихъ особый отдѣлъ—именно *техническій*; для учениковъ, избирающихъ этотъ отдѣлъ, могло бы быть и не обязательно прохожденіе всѣхъ общеобязательныхъ классовъ.

Школа при этихъ отдѣлахъ могла бы сослужить большую службу нашему краю. Она распространяла бы во-

*) См. статью Григоровича „*Рисовальная школа и художественно-промышленный музей въ С.-Петербургѣ*“ С.-Пб. 1870, стр. 10.

обще художественное образованіе, потребность въ которомъ такъ велика у насъ, затѣмъ подготовляла бы дѣятелей для различныхъ областей искусства, и подготовляла бы мастеровъ—художественной индустріи.

Мы удивляемся примитивности произведеній нашихъ кустарей, мы поражаемся не изяществомъ, грубостью рисунка, орнамента нашихъ различныхъ фабричныхъ издѣлій. Но имѣемъ ли мы на это право? Тысячу разъ былъ правъ нашъ знаменитый писатель народникъ и большой дѣятель въ распространеніи художественнаго образованія, Д. В. Григоровичъ, задававшій подобный вопросъ 25 лѣтъ тому назадъ. Тысячу разъ онъ былъ, правъ когда говорилъ: „Одинъ Богъ изъ ничего дѣлаетъ! Громадный классъ русскихъ промышленниковъ, многіе десятки лѣтъ, колотится, какъ рыба объ ледъ, между муравленымъ горшкомъ и нелуженнымъ

самоваромъ, если не считать еще набивнаго платка, на которомъ съ незапамятныхъ временъ повторяется одинъ и тотъ-же рисунокъ; такими предметами ограничивается пока художественный музей русскаго мастеровaго, русскаго промышленника; другихъ образцовъ онъ никогда не имѣлъ передъ глазами! На Западѣ большая часть фабрикъ, заводовъ и мастерскихъ, производящихъ предметы мануфактурныхъ издѣлій въ связи съ формой и рисункомъ, пользуются школами рисованья; онѣ учреждаются самими хозяевами въ томъ убѣжденіи, что рисовальное искусство, въ рукахъ мастеровaго, несомнѣнно ведетъ къ усовершенствованію его работы; рисунокъ, развивая сознаніе и руку, развиваетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, изобрѣтательность и даетъ характеръ одушевленности самой работѣ. То ли видимъ мы на нашихъ фабрикахъ, владѣльцы которыхъ располагаютъ иногда милльонами? Гдѣ

школы рисованья въ ихъ вѣдѣніи, или вообще какія-нибудь школы? Частные случаи могутъ быть: гдѣ-нибудь, быть можетъ, и существуютъ на фабрикахъ школы; но мы говоримъ вообще, а не объ исключеніяхъ. Наконецъ, не только на фабрикахъ, но даже въ главныхъ нашихъ городахъ, въ самыхъ дѣятельныхъ, промышленныхъ центрахъ Россіи, ничего не дѣлается по тому вопросу, который насъ теперь занимаетъ. Тамъ люди изъ поколѣнья въ поколѣнье рождаются, проживаютъ вѣкъ и умираютъ, не видавъ въ глаза художественнаго предмета, не имѣя объ искусствѣ ни малѣйшаго представленія". *)

Правда, въ послѣднее время и у насъ, въ указанномъ отношеніи замѣтенъ нѣкоторый прогрессъ. Помимо столицъ школы рисованія имѣются и въ другихъ губернскихъ и даже въ уѣздныхъ городахъ: въ Одессѣ, Варшавѣ,

**) Указ. ст., стр. 7—8.

Кіевѣ, Саратовѣ, Пензѣ, Воронежѣ, Казани, въ Елисаветградѣ и др.

А въ Харьковѣ, повторяемъ, ея еще нѣтъ. Но, какъ видимъ, изъ появленія въ свѣтъ проекта устава, она очевидно, должна быть скоро создана.

Всѣ условія, благопріятныя къ этому созданію школы искусства, повидимому, на лицо. Городъ имѣетъ свой художественно - промышленный музей; слѣдовательно одно изъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій школы уже для него обезпечено. Въ этомъ-же музеѣ на первыхъ порахъ можетъ найти себѣ помѣщеніе и школа.

Нашъ городъ—центръ торгово-промышленной, фабричной дѣятельности края. Очевидно, въ интересахъ его самаго, чтобы въ немъ былъ источникъ распространенія тѣхъ знаній, носители которыхъ будутъ способствовать развитію его, созданію въ немъ культурной обстановки, развитію въ краѣ, центромъ котораго онъ является,

художественной индустріи. Нашъ городъ—центръ просвѣщенія края; въ немъ на лицо уже тѣ педагогическія силы, которыя будутъ нужны школѣ.

Всѣ эти условія весьма ясно указываютъ, что школа исскуства можетъ быть у насъ создана. Дѣло лишь въ томъ, что-бы къ созданію ея нашлось достаточно средствъ у города, въ дополненіе къ суммѣ, ассигновка которой школѣ ожидаема отъ Императорской Академіи Художествъ, *) а равно тѣхъ суммъ, которыя составятся отъ платы за правоученіе (а эта плата—для достиженія дѣйствительной пользы—должна быть минимальная, общедоступная). Если и затѣмъ этихъ суммъ съ присоединеніемъ къ нимъ капитала,

*) Академія художествъ, помимо сжегодной денежной помощи школѣ, изъявила согласіе придти на помощь съ различными учебно-вспомогательными пособіями: статуями, картинами и архитектурными моделями.

который ассигнуетъ городъ, окажется не достаточно, то развѣ не возможно ожидать, что городъ найдетъ для школы поддержку и помощь отъ частныхъ лицъ, которыя принимаютъ близко къ сердцу заботы о развитіи ихъ родного города, которыя дорожатъ искусствомъ, любятъ его и желаютъ процвѣтанія его на пользу и славу того-же своего города, родного края и отечества.

Процвѣтаніе въ отечествѣ искусства —лучшій показатель его культуры, его прогресса; оно же — залогъ прогресса въ будущемъ. Слѣдовательно—всякая лепта, принесенная на развитіе этого искусства — вознаградится сторицею какъ для насъ самихъ, такъ и нашихъ потомковъ, и память о лицахъ, послужившихъ своимъ сочувствіемъ, трудами этому развитію въ искусствѣ всегда будетъ дорога для всѣхъ.

„Пожелаемъ-же еще разъ, читатель, (повторимъ мы слова, разъ уже сказанныя) чтобы край нашъ обогатился

и школой искусствъ, и музеями, чтобы для лучшаго устройства своего, они нашли помощь, поддержку словомъ и дѣломъ въ просвѣщенномъ его обществѣ, чтобы искусство въ немъ развивалось и процвѣтало на общую нашу пользу, на пользу и славу нашего дорогаго отечества".

Е. Рѣдинъ.